

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА НАГОРНОГО

ФОТО АНДРЕЯ ФЕДЕЛОВА

На планёрке в редакции газеты «Завтра». 2019 год.

РОЖДЁННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Наставник, соратник, друг

Окончание. Начало — на стр. 1

В ОТ В ТАКОЙ НЕБОЛЬШОЙ и, казалось бы, совершенно обыденной, бытовой детали — весь Нагорный, с его трепетным отношением к «связи времён», которую он просто физически не мог перекраивать и перешивать под нужды и «тренды» текущей конъюнктуры. Он ничего не разрушал, но постоянно стремился встроить «старое» в «новое», сохранить «старое» в «новом» во всей возможной полноте и во всём возможном развитии, полностью следуя пушкинскому завету (из написанного по-французски письма П.Я.Чаадаеву от 19 октября 1836 года): «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора — меня раздражают, как человек с предрассудками — я оскорблён, — но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог её дал».

Можно сказать, что сам Нагорный был человеком пушкинского склада: всем своим существом любящим жизнь, прекрасно образованным (английским языком он владел так же свободно, как Пушкин — французским), и при этом — искренним, истинным патриотом России, желавшим своей Родине всегда оставаться на «переднем крае» человеческой цивилизации, быть не только «самой читающей», но и «самой мыслящей», «самой изобретательной», «самой рабочей», «самой продуктивной» и «самой справедливой» страной современного мира, которую считают образцом, с которой стремятся дружить и сотрудничать все остальные государства и народы.

Конечно, максимальным приближением к этому идеалу он считал Советский Союз, Советскую Россию. И уничтожение СССР в 1991 году не просто считал «главной катастрофой XX века» — это была его личная трагедия, преодолеть которую и сделать с восстановленных позиций новый шаг вперёд, похоже, стало главным делом его жизни. В этом смысле Александр Алексеевич Нагорного и можно назвать «рождённым революцией». Потому что без революции 1917 года, по его глубокому и, на мой взгляд, совершенно оправданному убеждению, не было бы ни России, ни Победы 1945 года, ни первого спутника, ни полёта Юрия Гагарина — ничего из того, что освободило и многократно усилило творческий потенциал нашего народа, вывело Советскую Россию в авангард человечества XX столетия.

В 2017 ГОДУ, К ЕГО 70-ЛЕТИЮ, мне довелось делать с Нагорным «юбилейное» интервью. Проговорили мы тогда больше трёх часов и, разумеется, далеко не всё из этой беседы вошло в газетную публикацию. Сейчас, наверное, самое время обратиться к той записи и воссоздать более полный её текст. Но тогда, помню, поразило, как глубоко и полно знает Александр Алексеевич свои наследственные корни, историю своего рода. Причём это не было результатом каких-то специальных генеалогических изысканий, а просто — частью его памяти, вложенной ещё в детстве. Где на самом деле не было никакого разделения на «красных» и «белых», на «русских» и «нерусских». Все, что вносил, вносит и стремится внести свой лепт в создание и защиту России, независимо от их национальности, конфессии и политических убеждений, были для него безусловно «своими». Поэтому он мог плодотворно общаться и сотрудничать хоть с монархистами, хоть с коммунистами, хоть с православными иерархами, хоть с исламскими муллами, хоть с раввинами, хоть с буддистскими ламами.

Он одну цитату из опубликованного больше двух лет назад текста («Завтра», 2017, № 49) здесь, на мой взгляд, можно и нужно привести.

«— По своему влиянию на общество работы вашего отца, наверное, можно считать сопоставимыми со знаменитым сериалом «Семнадцать мгновений весны» по роману Юлиана Семёнова. Они были знакомы между собой? Как ваш отец оценивал творчество Семёнова?»

— Конечно, они пересекались между собой, но интересы и цели у них были очень далеки друг от друга. К тому же, Семёнов входил в «андроповский» круг творческой интеллигенции, который очень последовательно и тонко, с изумительным коварством, проводил курс на «конвергенцию двух общественно-политических систем». Не случайно в годы «перестройки» и «рыночных реформ» вся эта «агентура влияния» сыграла против интересов России и нашего народа.

— Может быть, этой «наследственностью» и объясняется тот факт, что вы оказались не среди сторонников Горбачёва и Ельцина?

Владимир ВИННИКОВ

Газетный вариант. Полностью — на сайте zavtra.ru

Имя Александра Нагорного широкой публике было скорее неведомо, чем ведомо, хотя его влияние на курс «Завтра» и множество важных проектов очень велико. Александр Алексеевич — выходец из той небольшой, прямо скажем, части советской элиты, которая после кончины СССР не оттолпалась на прежних идеалах и не замолчала, но вступила в схватку с многократно превосходящим по возможностям и ресурсам противником.

Он сын того самого Нагорного, который писал сценарии к таким фильмам, как «Кража», «Один из нас», «Рождённая революцией», «Государственная граница» (первые серии).

Александр Алексеевич был прекрасным и редким сочетанием большого европейского интеллектуала с колоритным московским оригиналом, словно сошедшим со страниц классической русской прозы.

На планёрках я с ним регулярно спорил, но после самых резких перепалок можно было вести спокойные и интересные беседы. По жизни это был остроумный, самодостаточный человек. Помню, как мама была почти поражена, увидев Александра Алексеевича в передаче Виталий Третьяков: «Это Нагорный?!». Видимо, ей представлялся промоверзец с каменным лицом, а с экрана вещал элегантно-киношный человек с фирменной ухмылкой на устах...

Андрей СМЕРНОВ

Потрясены сообщением о безвременной кончине заместителя председателя Изборского клуба Александра Нагорного. Выражаем родным и близким Александра Алексеевича наши искренние соболезнования.

Светлая память товарищу Нагорному!

Политический отдел Посольства КНР в Российской Федерации

Глубокую скорбь и настоящее потрясение мы пережили, узнав о кончине Александра Нагорного. Мы знаем, что эти чувства разделяют все, кто знал его, кто работал с ним за последние 3 года сотрудничества с Изборским клубом нашего Института финансовых исследований "Чуньян" Народного университета Китая в рамках Российско-китайского экономического диалога. Он был блестящим и чудным человеком.

Примите глубочайшие соболезнования от всех сотрудников нашего Института, всех китайских друзей и меня лично.

Искренне ваша,

Ян Цинцин,
исполнительный директор
Института финансовых
исследований "Чуньян"
Народного университета

Всем сердцем скорблю о смерти Саши Нагорного. Доброго ему Небесного пути!

Леонид ИВАШОВ,
генерал-полковник

Царство Небесное! Скорблю со всеми друзьями по Изборскому клубу и газете "Завтра".

Александр ДУГИН

Мои соболезнования близким и друзьям. Большая утрата для всех Изборян. Вечная память!

Николай СТАРИКОВ

Скорблю. Мои соболезнования близким и друзьям Саши Нагорного. Вечная память!

Андрей ФУРСОВ

Ушёл в Небесные Селенья Саша Нагорный... Такие люди сгорают от жажды Правды, которую убивают на наших глазах...

Спаситель сказал: "Блаженны изгнанные за Правду...Ибо их есть Царствие Небесное..."

Мудрец сказал: "В России нынче нет умерших... Есть только убиенные неправедной властью..."

С кем же мы остаёмся?..

Саша Нагорный был истинный Воитель!.. Рыцарь!.. Аристократ!..

Если бы у нас была палата лордов, а не тупо рукоплещущая Дума, Он был бы среди лордов...

Я не знаю ни одного человека, который в эпоху тотальных дилетантов, так знал бы и понимал Мировую Политику.

Её подземные тайны...

Её дьявольские, как нынешний коронавирус, информационные волчьи войны, убившие овец СССР...

И убивающие беспомощную безвластную РФ...

Он-то и был истинным политиком. А не политиканом-лицедеем.

Его место было в Кремле...

Но на всеобщем базаре стекла кому нужен Одинокий Бриллиант...

Саша был не только выдающимся государственным мужем, но и прекрасным душевным человеком...

Всегда какой-то братской теплотой, застенчивой улыбкой подлинного джентльмена веяло от него...

Встреча с ним всегда была маленьким праздником человечности... духовности... любви...

среди холодного деньголюбивого Москвалюна...

Саша! Сашка!

Александр Алексеевич!..

Что-то в далёких таджикских горах защемило сердце... И мне вдруг стало слёзноодиноко без Тебя...

Ужель уже не увидимся тут?

А только там...

В Царствии Небесном...

Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ

Смерть Александра Алексеевича Нагорного — это очень-очень печальная новость... Я знала Александра Алексеевича ещё по борьбе 90-х годов, когда мы все зачитывались газетой "Завтра" и его острыми публикациями в ней.

Помню, как мы с Михаилом Астафьевым были на его юбилее в театре Гоголя, который тогда еще не был отдан на откуп постмодернизма...

Перо Нагорного было ярчайшим и блестящим, а сам он был последователен в своих взглядах, смел, верен Отечеству. Тогда такие люди

Уход Саши Нагорного — огромная утрата для близких, для огромного количества его друзей и единомышленников, для всех избороцев, для газеты "Завтра" и моя большая личная боль.

Мы были единомышленниками и хорошими друзьями: вместе тяжело переживали крушение Советской цивилизации и тяжёлые будни бандитского капитализма, вместе много путешествовали по странам и континентам, пережив в этих поездках и острые приключения, и сложные, казавшиеся безвыходными, ситуации.

Всё это навсегда останется в памяти. Он очень любил жизнь, был очень быстр и в делах, и в мыслях и всегда полон обаяния. Невероятный оптимист, искромётный собеседник и надёжный друг — таким он навсегда останется в моём сердце.

Сергей БАТЧИКОВ

Для меня Саша Нагорный всегда был и останется "цзюнь цзы", или "благодарным мужем". Каковых на высшую ступень породы человек поставил Конфуций. В юности, словами "Учителя десяти тысяч поколений", Саша "обратил свои помыслы к учебе". Он получил систематические знания о Поднебесной, которые затем помогал ему правильно видеть развитие событий и не отвлекаться на частности, как это делают выдающие себя за знатоков самоучки, "босонogie китайсти".

В 30 лет, как и полагается "благодарному мужу", Саша "встал на ноги" и стал успешным молодым учёным.

В 40 лет, словами Конфуция, "освободился от сомнений" и сформировал своё видение будущего страны в назревающей смуте.

В 50 лет был "цзюнь цзы" уже "познал волю Неба", уже был готов к любым поворотам судьбы на выбранном пути борьбы.

Как-то у Поля Мориа спросили, сколько под его управлением музыкантов, которых нельзя заменить. Знаменитый дирижёр ответил, что свой оркестр он собирал всю жизнь, и тех, кого можно заменить, в нём нет.

Ощущение незаменимости блестящего публициста и замечательного человека Александра Алексеевича Нагорного у меня возникло уже в первые часы нашего знакомства. Меня всегда удивляло и радовало в нём сочетание интеллигентности, мягкого юмора, обаятельной улыбки и жёсткой, последовательной, принципиальной позиции по ключевым проблемам внешней и внутренней политики России.

С большой грустью узнала о смерти Александра Нагорного. Я знала, конечно, что он болел, и когда мы с ним беседовали по скайпу в начале февраля, он выглядел усталым. Заметив, что он несколько недель ничего не пишет в газете "Завтра", я отправила ему электронное сообщение, но, очевидно, уже поздно — ответа не было.

Примите, пожалуйста, соболезнования по поводу утраты нашего друга и коллеги. Это потеря и для России, и для развития русско-китайских отношений, и для нас в Америке, которые не потеряли надежду на улучшение отношений "большой тройки" на фоне глобального кризиса; об этом часто говорил Александр Нагорный на конференциях нашего института и писал в своих работах.

С уважением,

Рейчел ДУГЛАС,
официальный представитель
Шиллеровского института в США

Фото середины 1950-х годов.

С делегацией одной из стран «Чёрного континента», фото конца 1970-х годов.

Долго не мог собраться с мыслями и чувствами, чтобы откликнуться на смерть Александра Нагорного, воспринять её как реальность...

Умный, добрый, честный человек... Очень добродушный и искренний... Сохранивший верность тому, во что верил.

Оставшийся адекватным советским человеком. Не ушедший, следуя веяниям времени, ни в псевдoliberalный рыночный фундаментализм, ни в психопатичный ультрасталинизм, ни в "гуманноликкий квазисоциализм", ни в модную религиозность.

Реалист и оптимист, веривший в свою страну, ценивший её прошлое и веривший в её будущее.

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ

30 лет было нашей дружбе. Чувствую, что Саша рядом. И думаю, буду чувствовать это всегда. Царствие Небесное!

Владимир ОВЧИНСКИЙ

должны были испытать гонения, обвинения в маргинальности, презрение доминирующих на информационном поле нигилистов и ненавистников всей нашей истории: как советской, так и дореволюционной... И он это всё выдерживал, и его уверенность вселяла стойкость и на новичков на поле нашей брани...

Эх, уходят борцы... товарищи по оружию...

Мир ему! А мы его не забудем...

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ

гом? Он умел разговаривать с любым собеседником, так чтобы тот не чувствовал дистанции. Мягкий, деликатный, почти женственный, настоящий дипломат, он всегда знал, когда к месту отпустить остроту или на миг показаться шутом, нашим "Луи де Фюнесом".

Он умел возражать, обижаться, устраивать сцены. Казаться скучающим и вялым. Молчать. Исчезать на несколько недель. Становиться источником слухов. Быть крайне нужным — так, чтобы все оглядывались на его пустующее место. Иногда он меня пугал — такое случалось, когда я не мог разгадать, кто же сидит на планёрке в метре от меня. Агент пяти разведок? Эмиссар? Куратор? Какое у него звание? Что ещё он знает обо мне? Что делает он здесь, зачем развалился в этом кресле, о чём он вообще говорит?!

Он говорил о правильных вещах. Он писал верные вещи. Он был предан идее. Он любил нашу Родину. Он верил, что мы победим.

Земля тебе пухом, Александр Алексеевич!

Светлая память!

Денис ТУКМАКОВ

В 60 лет Александр Нагорный "научился отличать правду от неправды", чётко и жестко проводил патристическую линию в своих статьях и книгах, в практической деятельности.

В 70 лет пришло время "следовать желаниям сердца и не переступать меры".

Его сердцу хотелось успеть сотворить еще так много добра, поделиться знаниями, видением и опытом.

Он мечтал о могучей, справедливой, свободной и счастливой России, но не переступал меры в борьбе добра и зла.

Прощай, дорогой друг, коллеги и единомышленник! Прощай, благородный муж Александр Нагорный!

Юрий ТАВРОВСКИЙ

радовался его работоспособности, чёткости мыслей и тому, как он хорош в роли "тягловой лошади" газеты.

Александр Алексеевич был удивительным, редким и очень искренним собеседником — его неизменно интересовали люди, в которых он всегда находил лучшее. И мы вновь и вновь планировали встретиться и об очень многом поговорить. Трудно поверить, что он ушёл и уже ничего не скажет, не улызнётся, не подарит очередную книжку... Большой подарок судьбы, что в нашем оркестре был такой человек.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ